

Психопат. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Психопат. Василий Макарович Шукшин

Живет на свете человек, его зовут Психопат. У него есть, конечно, имя – Сергей Иванович Кудряшов, но в большом селе Крутилине, бывшем райцентре, его зовут Психопат – короче и точнее. Он и правда какой-то ненормальный. Не то что вовсе с вывихом, а так – сдвинутый.

Один случай, например.

Заболел Психопат, простудился (он работает библиотекарем, работает хорошо, не было, чтоб у него в рабочее время на двери висел замок), но, помимо работы, он еще ходит по деревням – покупает по дешевке старинные книги, журналы, переписывается с какими-то учреждениями в городе, время от времени к нему из города приезжают... В один из таких походов по деревням он в дороге попал под дождь, промок и простудился. Ему назначили ходить на уколы в больницу, три раза в день.

Уколы делала сестричка, молодая, рослая, стеснительная, очень приятная на лицо, то и дело что-то все краснела. Стала она искать иглой вену у Психопата, тыкала, тыкала в руку, покраснела... Психопат стиснул зубы и молчал, ему хотелось как-нибудь приободрить сестричку, потому что он видел, что она сама мучается.

– Да вы не волнуйтесь, – сказал он. – Вы спокойней – как вас учили-то...

– Она ускользает, – пояснила сестричка.

Психопат пошевелил свободным плечом вторую руку, левую, он напряг и изо всех сил работал кулаком, как велела сестричка. Кое-как всадили укол.

– Неужели все так будут? – спросил Психопат. Он даже вспотел.

Сестричка ничего на это не сказала, только опять смутилась, пинцетиком свихнула иглу со шприца и положила ее в металлическую блестящую вазочку, в которой кипела вода. Психопат подумал: «Как суп варится из железок, надо же».

Пришел он в другой раз делать укол. Заранее стал волноваться. Дождался своей очереди, вошел в кабинетик, оголил правую руку до локтя и стал работать кулаком. Защемили резиновой кишкой руку выше локтя, и он продолжал пока работать кулаком, а сестричка налаживала шприц. Психопат между делом отметил, какая она статная, пора вообще-то замуж – хорошая, наверно, мать будет.

Стали опять искать вену. Рука у Психопата онемела.

– Отпускайте, – велела сестричка.

Психопат стал постепенно отпускать резиновую удавку, а сестричка все искала и все попадала мимо.

– Ускользает... – сказала она.

– Да, куда она, к черту, ускользает! – вышел из терпения Психопат. Руку прямо ломало от боли. – Что вам тут, игра в прятки, что ли? – ускользает... Уметь же, наверно, надо!

Потом, идя из больницы, Психопат сожалел, что накричал, но не мог без раздражения думать про сестричку. Он думал: «Только детей и рожать – здоровые хоть будут. Мужа хоть аккуратно кормить будет... Нет, поперлась в медсестры – в люди вышла, называется».

Пошел он в третий раз делать укол. Шел и с ужасом думал, что надо ходить так целую неделю. «Как же она училась? – думал он с удивлением. – Ведь учил же ее кто-то – отметки ставили. Решил кто-то, что все, готовая медсестра». Что у него ускользает вена, он как-то не мог этого понять. Куда ускользает? Как это?.. Бред же. Не умеет человек, и все.

Психопат. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

Оголил он в кабинетике левую руку, стянул ее резинкой, положил на красную холодную подушечку и пошел умело работать кулаком. На медсестру не смотрел – как она готовила шприц. У него болела душа – больно же, нестерпимо больно, еще от старого укола боль не утихла, а теперь она снова начнет вену искать. Он работал кулаком и думал: «Ну на кой черт надо было в медучилище-то? Ну, бухгалтер там, счетовод, секретарь в сельсовете, если дояркой не хочется, – нет, непременно надо в медсестры!»

Сестричка подошла к нему, вытолкнула из шприца вверх тонюсенькую струйку лекарства, свободной ладонью с силой несколько раз погладила руку Психопата от локтя книзу. На Психопата не смотрела – сама, как видно, всерьез страдала, что у нее плохо получается.

«Буду терпеть, – решил Психопат. – Неделю как-нибудь вытерплю».

Вена опять ускользала. И сестричка, и Психопат вспотели. Боль из руки стреляла куда-то под сердце. Психопат подумал, что так, наверно, можно потерять сознание.

– Да неужели вы всем так? – спросил он сквозь зубы. – Что же это такое-то?.. Мучительно же!

– Но если она у вас ускользает! – тоже осердилась сестричка.

«Она же еще и сердится!»

– Прекратите! – Психопат отвел свободной рукой руку сестры со шприцем. – Это попытка какая-то, а не лечение.

Сестричка растерялась. Покраснела.

– Ну а как же? – спросила.

– Да, как, как!.. – Психопату тут же и жаль ее стало. – Не знаю как, но так же тоже нельзя, милая. Ведь я же не железный, ну!

– Я понимаю... – сестричка стояла перед ним и при своей мощной молодой стати выглядела жалкой.

– Вы повнимательней как-нибудь, вспомните, как вас учили...

– Я все правильно делаю, – сестричка смотрела на него сверху просто, с искренним недоумением. – Всем так делаю – ничего...

– Ну, всем, всем... – сказал Психопат. И опять невольно с раздражением подумал: «В люди вышла». – Ну давайте, что теперь...

Сестричка нацелилась опять в вену, вроде нащупала, вонзила иглу и успела надавить поршень шприца... Психопат вскрикнул от боли; боль полоснула по руке, даже в затылке стало тяжело и больно.

– Идиотство, – сказал он, чуть не плача. – Ну идиотство же полное!.. Позовите врача.

– Зачем? – спросила сестричка.

– Позовите врача! – требовал Психопат. И встал, и начал нервно ходить по кабинетике, согнув левую руку и прижав ее к боку, и раздражаясь все больше и больше. – Это идиотизм! Будем мы когда-нибудь что-нибудь уметь делать или нет?! – он кричал на сестру, и она поэтому и пошла к врачу, что он кричал: жаловаться пошла, потому что он выражается – «идиотизм».

Пришел врач: молодой, с бородкой, тоскует в деревне, невнимательный, остроумный сверх всякой меры, заметил Психопат еще в тот раз, когда врач принимал его.

– Что тут у вас? – да с такой снисходительной усмешечкой в глазах – прямо Миклухо-Маклай, а не лекарь заштатный. Эта-то усмешечка и взбесила вконец Психопата.

Психопат. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Да у вас тут, знаете, коней куют, а я укол пришел делать...

– Ну-ну, – прервал его врач и видом своим показал, что ему некогда, – поближе к делу, пожалуйста.

– Да дела-то нету! – закричал ему в бородку Психопат. – Будем мы когда-нибудь хоть уколы-то делать или шпаги будем глотать?! – Психопат, когда выходил из себя, говорил непонятно, нелепо, отчего сам потом страдал и казнился. – Ну что же, милые вы мои, как же так работать-то? Укол вот – час бьемся – сделать не можем. А мы бородки отпускаем, пенсне еще только осталось... Работать не умеем! Бородку-то легче всего отпустить, а она вон у вас уколы не умеет делать! – Психопат показал на сестричку. – Дядя доктор с бородкой... научили бы! Или сами тоже не умеем?

«Дядя доктор» сперва слушал с удивлением, потом рассердился.

– Ну-ка, прекратите кричать здесь! – сказал он строго. – Что вам здесь, базар, что ли?

– Да хуже! – не унимался Психопат. – Хуже! Базар по своим законам живет – там умеют, а у вас тут... черт знает что, конюшня.

Сестричка на это молча очень изумилась и возмутилась.

– Здание им построили!.. – все кричал Психопат. – А что толку? Все равно самодеятельность. Да что за проклятие такое, что же, вечно так и будем?! Ну, уколы-то, уколы-то – ведь уж.. ну чего же проще-то! Нет, и тут через пень колоду! Да чтобы вас черт побрал с вашими бородками, с вашими гитарами!..

– Что, милицию, что ли, вызвать? – спросил доктор спокойно и презрительно.

– Давай! Давай, братец, дело простое. Проще, чем укол сделать. Эх-х... – Психопат надел пиджак и направился к выходу. Но не утерпел и еще сказал с порога: – Ду ю спик инглишь, сэр? А как насчет картошки дров поджарить? Лескова надо читать, Лескова! Еще Лескова не прочитали, а уж.. слюни насчет неореализма пустили. Лескова, Чехова, Короленку... Потом Толстого, Льва Николаевича. А то – гитара-то гитара, а квакаем пока. А уж думаем – соловьи, – помолчал, воспользовался, что доктор тоже молчит, еще сказал, миролюбиво, поучительно: – Работать надо учиться, сынок, работать. Потом уж – снисходительность, гитара – черт с ней, если так охота, но сперва-то работать же надо.

И Психопат ушел. Сестричка посмотрела на доктора – так посмотрела, словно хотела проверить и убедиться, что она не зря побеспокоила доктора, вызвав его.

– Работайте, – недовольно сказал доктор. И вышел из кабинетика.

Его в коридоре подждал Психопат. Он все еще держал руку согнутой и морщился. Врач, натолкнувшись на него, даже как будто растерялся – он думал, что нервный пациент ушел уже, а он тут.

– Простите, – сказал Психопат искренне, – я накричал там... Но я не виноват – больно же.

– Пойдемте, я вам в таблетках выпишу, – сказал молодой доктор на ходу. – Температура какая сейчас?

– Я не мерил, – ответил Психопат, входя следом за доктором в его кабинет.

– Ну вот... – доктор с бородкой не горестно, а с досадой, привычно усмехнулся и присел к столу писать рецепт. – А возмущаемся... Толстой. При чем здесь Толстой-то? – спросил он и посмотрел на Психопата насмешливо. Насмешка эта задела Психопата, но он решил быть спокойным.

– При том, что он умные слова писал: не мешало бы их помнить.

– А почему вы решили, что я... что их не помнят?

– Это вы-то помните? – удивился Психопат.

– Ну а почему бы нет? – доктор не только насмешливо, а и с презрением опять, и снисходительно, как показалось Психопату, смотрел от стола – молодой, довольный, уверенный. Психопат в свои 54 года полагал, что это он должен снисходительно смотреть на такого, как этот доктор, а не наоборот.

– Да неужели?

Доктор счел, наверно, что в его положении – врача – несерьезно, даже глупо спорить с больным, да еще так... странно: читал ли он Толстого, Льва Николаевича? Кстати, он его не читал, кроме как в обязательном порядке: в школе и в институте. Но при чем здесь Толстой, господи! И он склонился и стал писать рецепт.

– Может быть, вы тогда скажете: почему мы ничего делать не умеем? – спросил Психопат, продолжая стоять у двери.

– Что мы не умеем делать? – доктор не поднял головы, продолжал писать.

– Уколы, например.

– Она не читала Льва Толстого, поэтому не умеет.

– Хорошо, вы читали, тогда скажите: почему вы ничего не умеете делать?

– О, дядя!.. – доктор перестал писать и с удивлением смотрел на Психопата. – Это уже интересно. Ничего не умею?

– Нет, – Психопат поглядывался, не нашел близко табуретки, присел на жесткий диван, застеленный белой простышкой, на краешек. – Не умеете, молодой человек.

– В чем же это выражается? – спросил ироничный доктор.

– Да во всем, – Психопат прямо и просто смотрел на доктора. – Вы – врач, – продолжал он рассуждать спокойно, – ваша медсестра не умеет делать уколы, а вы... вас это ни капли не встревожило. Вы, как крючок конторский, сели выписывать мне таблетки... Да ведь мне уколы нужны-то! – Психопат протянул руку к доктору и членораздельно еще раз сказал: – У-ко-лы! Ведь вы же сами назначили уколы.

– Видите ли, – тоже терпеливо заговорил доктор, – есть такие особенные вены, которые...

– Бараны есть особенные, это я понимаю: разной породы, а вены у всех людей одинаковые. Ты не доктор, – Психопат встал. – Из тебя такой же доктор, как из меня – акушерка. Но меня удивляет вот это вот... – Психопат показал на доктора, как если бы он кому-то показывал на выставке заковыристую претенциозную картину – всей рукой, растопылив пальцы ладшкой вверх, и еще тряхнул рукой, – это вот... тупое самодовольство. Сидит душа мертвая, ни заботы, ни горяшка – пишет рецепт. Умеет писать рецепты – тоже в люди вышел.

Доктор, изумленный до чрезвычайности, смотрел на больного. Молчал.

– Как же вы так живете-то? А? Как же так можно?.. Вы простите, я на «ты» перешел – это не надо. Я не ругаюсь с вами, я, правда, хочу понять: неужели так можно жить? Ведь не знает человек ни дела своего, ни... Даже знать-то не хочет, не любит, а сидит – хмурится важно... Та хоть краснеет, а этот... важный. Господи, боже мой-то, да неужели только за кусок хлеба? Да что вы, люди! Куда же мы так пришлепаем-то? Ну? Голубчик ты мой, борода, ведь я так-то... не знаю – архиереем сяду вон и буду сидеть: мне что черт, что дьявол, что Никола Угодник – неинтересно. Что же уж так... обнаглели, что ли? Институт кончил... Да в двадцать-то пять лет я бы по домам ходил – старух с печек стаскивал: лечись, карга, а не жди конца, как... А тут все есть, а живой труп: сидит таблетки выписывает. Тогда уж касторку лучше, что же.

– Все? – спросил доктор жестко. И встал. – Выйдите отсюда, – он еле сдерживал себя. – Выйдите, я прошу. Я требую!

– «Я требую!..» – передразнил его Психопат. – Эхх... А жить еще небось лет

Психопат. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru пятьдесят, а уж сосулька сосулькой. Он требует. Ты потребуй, чтоб тебе прожить человеком. Ничего не хотят люди! Бородки хотят носить... Да ведь когда и поработать-то смолоду, ведь чего уж лучше – людей лечить – нет, к тридцати годам душа уж дохлая. Только на гитаре и остается играть.

И Психопат вышел из кабинета. А доктор сел и некоторое время ошалело смотрел на дверь. Потом посмотрел в окно...

По больничному двору шел Психопат – высокий, прямой, с лицом сильного, целеустремленного человека. Шел широким ровным шагом, видно, привык ходить много и далеко; на нем какой-то длинный нелепый плащ и кожаная шляпа.

Вечером доктор нарочно пошел к своему товарищу, школьному учителю, который жил в этом селе года два уже. Спросил про Кудряшова Сергея Ивановича – знает ли он его.

– Знаю, – сказал учитель, улыбаясь. – А что?

– А кто он такой?

– Библиотекарь.

– Но он что... Он здешний?

– Здешний. Это человек любопытный, такой, знаешь... с неистребимой энергией: кроме работы, ходит еще по деревням, книги старые скупает, к нему из областной библиотеки приезжают, с архивами переписывается...

– А какое у него образование?

– Да никакого. Я не знаю точно, может, классов восемь... Сам ходит, по собственной инициативе. А что он? Наскандалил? Он скандалист большой...

– Да нет, просто интересно.

– Его в селе Психопатом зовут.

– Но ты его хорошо знаешь-то? Что он, читает много?

– Не думаю. Иногда такой дребедени нанесет... А иногда попадает на дельное: тут раскольников было много, книги на чердаках есть. Иногда интересные приносит. Вообще любопытный мужик. Кляузник только: завалил все редакции предложениями и советами. Мешанины в человеке много. Но вот... никто же не просит ходить, по деревням – ходит, свои деньги тратит...

– Но у него же покупают... Библиотеки-то.

– Не все же покупают-то, купят одну-две, а он по полмешка привозит. Такой вот... подвижник. Раздает много книг... В школу нам дарит. С ним одна история была. Набрал как-то мешок книг и стоит голосует на дороге... А платить шоферу нечем: весь истратился. Один подвез и требует плату. Этот ему книгу какую-то: на, мол, дорожке всяких денег. Тот, видно, послал его... а книжку – в грязь. Этот, Психопат-то, запомнил номер машины, нашел того шофера, в соседней деревне где-то живет, поехал к нему с братом, у него брат здесь, охотник, и побили шофера.

– Ничего себе! Ну и как? Судили?

– Шофер не подал – охотник откупился. У этого-то нет ничего, а охотник наскреб деньжат: откупились.

– А семья-то есть у него?

– У Кудряшова? Есть, двое детишек... Один в десятом классе – нормальные дети. А что он? Написал небось что-нибудь на больницу?

– Нет, так – был у меня сегодня, поговорили...

Психопат. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Он поговорить любит! Пофилософствовать. Я, правда, писанину его не читал, но говорить часто приходится – любопытно.

– А печатают его? В газетах-то.

– Да ну, кто его будет печатать. Так – душу отводит. Его не трогают, привыкли... А он убежден, что делает великое дело – книги собирает. У него целая теория на этот счет.

Доктор помолчал... И спросил:

– Слушай, а как думаешь: Льва Толстого он читал?

– Ну, вряд ли, – удивился учитель. – Не думаю. Может быть, «Жилина и Костылина», и то вряд ли. Да нет, такой просто энтузиаст, как говорят. Убежден, что надо доставать книги с чердаков, – достает. Убеждение там колоссальное... Может, потому и кричит на всех. Но он безвредный. Не пьет, кстати. А может, и читал, надо спросить. Но думаю, что нет.

– А как же он библиотекарем без образования-то?

– Он тут с незапамятных времен библиотекарь, тогда не до этого было. Между прочим, хорошо работает. Не пьет, кстати... А, говорил уже, – учитель засмеялся, поискал в карманах сигареты, нашел, закурил... И опять с интересом посмотрел на товарища. И спросил: – Ведь наверняка же что-то выкинул этот Кудряшов, а? Чего ты с таким пристрастием расспрашиваешь-то?

– Да нет, говорю же тебе... Побеседовали просто в больнице, – врач тоже закурил, посмотрел, как горит спичка, послунял пальцы, перехватил спичку за обгоревший конец и сжег всю спичку до края. И внимательно смотрел на огонек.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!